

Джинн Сева

Миниатюра по рассказу Анны Игнатовой

Действующие лица

Виктория – ученица

Джинн Сева (восточной внешности, в белых штанах и оранжевой майке. На голове – чалма, очень похожая на апельсин. На ногах – клетчатые домашние тапочки. Черные усики над губой, бороды нет)

Ирина – подруга Виктории

Чтец. Мечтают о чуде девчонки, мальчишки,
Их бабушки, деды, прожившие жизни,
Такие солидные, взрослые люди,
А тоже, как дети, мечтают о чуде.

Не глядя на возраст, мечтают как прежде,
О том, что в душе столько лет ждут с
надеждой,
О чём ещё в юности давней мечталось,
И что, как ни странно, доныне осталось.

Мечтают и ждут, как сюрприз в новогодье,
А годы, песчинками, в вечность уходят...
Но, как бы там ни было, всё может случиться:
Мечты для того, чтоб однажды сбываться.

В душе - мы, как дети, - без возраста люди,
И все в разной мере мечтаем о чуде...
Пусть это смешно, нелогично и странно,
Но каждый быть хочет любимым, желанным,

Единственным и на других не похожим,
Родною душой, что почувствуешь кожей...
Поверьте, когда-нибудь всё так и будет...
Поэтому, люди, мечтайте о чуде!

На сцене диван, стол, стулья. Выходит, девочка и из хозяйственной сумки выкладывает продукты. Среди которых коробка сока *Л7*. Она открывает коробку с соком. Вдруг раздаётся хлопок, стол окутывается туманом. Раздаются звуки хлопанья. Появляется странный человек. Девочка пугается.

Виктория. ТЫ-ТЫ... ДЖИНН? (*трет глаза, щиплет себя за руку*)

Сева. Ага.

Виктория. И чего... желания исполняешь?

Сева. Ну... Ага.

Виктория. Офигеть...

Джинн садится на табуретку, закидывает ногу на ногу

Сева. Чаю можно?

Виктория. (*к зрителям*) «Не Хоттабыч». Ничего себе сходила в магазинчик. Соку захотела. Апельсинового. Недаром мама говорит, что меня в магазин отправлять – себе дороже.

Виктория. Зеленый будете?

Сева. Ага

Виктория. А... как вас зовут? (*наливает в чайник воду*)

Сева. Сева (*показывает на коробку*)

Виктория. А... я думала, джинны в старинных сосудах сидят...

Сева. По-разному. – Свободных старинных сосудов теперь мало, их в музеи сдали. А в музее нормальный джинн сидеть не будет.

Виктория. Почему? (*проливает воду*)

Сева. А в музеях руками трогать ничего нельзя. (*разводит руками*) Никто не будет тереть кувшин, никто джинна не выпустит. Так и просидишь тыщу лет с дурацкой табличкой «Амфора из дворца царя Филиппа, IV век до н. э.». А она вовсе и не четвертого века, а пятого и не из дворца, а из дома напротив, где вином торговали. А пакеты ничего, комфортные. Форма стандартная, удобная. Коробка – она и есть коробка, ни тебе узкого горлышка, ни вмятин от ручек... Знаешь, как впиваются? И ста лет не высидишь.

Виктория. А... сколько вы в соке сидели?

Сева. Да недолго. Это тоже плюс, кстати. Люблю вылезать часто. Общение люблю. Слушай, а бутербродов у тебя нет? Можно с сыром. Долго как чайник закипает. Много воды налила, он так целый час закипать будет.

Виктория. А вы его своим волшебством вскипятите.

Сева. Волшебством – жалко, волшебство для дела понадобится. Ты ведь не хочешь свои желания потратить на домашнюю работу? Я, конечно, могу чай сделать, пол помыть, пыль вытереть... Надо?

Виктория. Не надо. Вот вам бутерброд.

(зрителям) Желания... Нет уж, я не буду такой душой. Я всё сама приготовлю, уберу, посуду помою, мне не трудно. И материальные разные желания типа денег, машины, новенького айфона и тэ пэ – это фигня. Это и без чудес получить можно. А вот именно чтоб чудеса волшебные...

Берет мусорное ведро, бросает в него коробку из-под сока.

Сева. Э, погоди, ты что делаешь? Куда понесла? Поставь на место! *(берет коробку)* Не выкидывай, глупая. И смотри, чтобы мама не выкинула. Я в ней спать буду.

Виктория. Спа-ать?! А удобно?..

Сева. А удобно в квартиру постороннего человека привести и в своей комнате поселить на неопределенный срок, объяснив родителям, что это джинн из сока?

Виктория. Я ее смяла немножко. Может, тебе другую купить?

Смотрит на девочку, улыбается

Сева. Заботливая, это хорошо. Это я удачно попал. Не, другую не надо. Уйду в другую – от тебя уйду и ничего не исполню. Так что пользуйся, пока я здесь.

Сева ложится на диван

Виктория. Сева, а можно у вас спросить?..

Сева. Ну наконец-то! Я уже испугался, что за клиентка такая нелюбопытная попалась. Даже скучно! Давай, спрашивай!

Садится по-турецки.

Виктория. А вот... скажите, пожалуйста, а почему вы просто Сева? Вы же джинн. Вы должны быть какой-нибудь там Гасан ибн Абдурахман или еще какой-то ибн. Ну, чтобы по-восточному было и по-старинному.

Сева. Ишь ты, придира какая, Сева ей не годится! Для вас же стараюсь, для вашего региона. Чтобы имя привычное было. А ей не нравится! Мне, может, твое имя тоже не очень. Виктория Викторовна! Масло масляное.

Виктория. *(в сторону)* Надо же, и имя знает.

Сева. Ладно, не дуйся, прикольное у тебя имя. Предки с фантазией, молодцы. Двойная победа и все такое. Правильно гордишься.

Виктория. Ой, я же имени своего не называла! Ты что, мысли читаешь?

Сева. Читаю маленько. Но ты не волнуйся, это не считается за волшебство.

Сева. Ты желания придумала?

Виктория. А сколько можно загадать?

Сева. Вот! Это вопрос по делу. Значит так. Я сегодня добрый, чай был вкусный, масла на бутерброд ты не пожалела, можешь загадать четыре желания.

Поднимает растопыренную пятерню с загнутым большим пальцем.

Виктория. А вы разве сами количество желаний назначаете?

Сева. Ясен пень, сам. Ты видишь тут еще кого-то? Я нет. Сам назначаю, сам исполняю, сам жалобы от клиентов выслушиваю. А не захочу – вообще ничего не исполню. Если мерзавец попадется, фигурки я что-нибудь сделаю для него.

Виктория. Надо посоветоваться с Ирой. (уходит)

Музыка.

/Виктория поет/

Сколько разных у меня мечтаний,
Говорят, витаю в облаках!
Но когда-нибудь ромашка станет
Семицветиком в моих руках!
Сказка добрая живёт повсюду,
Если знать заветные слова,
Обязательно случится чудо
Неразгаданного волшебства!
Припев: *Если бы, да кабы, да было бы,*
Тогда было бы много, ой, много чего
Сто рыбок золотых ко мне приплыло бы,

Чтоб исполнились мои желанья все до одного!

Пусть сбывается не всё не скрою
Пусть порой бывает жаль до слёз...
Улыбнется солнце золотое,
И отступит самый злой мороз.
Теплым летом и зимою снежной
С вами вместе будем мы мечтать!
Это было бы придет, конечно,
Нужно только его подождать!

Припев.

Входят девочки.

Ира. Испортится.

Виктория. Да вот оно и видно. Характер у него ужасный. – Но он сам попросил к батарее поставить, сказал, любит в тепле спать.

Я поставила коробку J7 на стол и слегка постучала по нарисованному апельсину.

Виктория. Сева, выходи! Я тебя вызываю... Се-ва! Выходи, пожалуйста.

Стучит по коробке. Трет её. Ира с интересом смотрит.

Ну я же говорю, характер ужасный... (*берет кружку*) Если ты сейчас не выйдешь, я тебя налью в кружку и выпью, понял? Выходи давай. И тапочки не забудь. Я тебя знакомить буду.

Ира пугается, кричит. Появляется Сева.

Сева.Здрасьте...

Виктория.Это Ира, моя подруга.

Сева.Желания на подруг не распространяются. Все равно всё ты будешь загадывать.

Виктория.Да и пожалуйста, подавись своими желаниями. Я вас просто познакомить хочу. Да вылезь ты наконец! Видишь, человеку на тебя в таком виде смотреть неприятно!

Сева. Ой, тапочку забыл!

Виктория. Знакомься, Ира, это Сева...

Сева. Джинн Сева.

Виктория. Он мысли умеет читать, так что думай про него всякую всячину, не стесняйся. Вот как я.

Сева. Что я тебе сделал-то? Зачем обзываться?

Ира встает с дивана, протягивает руку

Ира. Ирина Боброва.

Сева. Весьма приятно... (*Долго трясет*). Очень рад... Не ожидал... Такая честь... Счастлив знакомством...

Вика достаёт из ящика стола пачку влажных салфеток.

Виктория. Держи. У меня теперь всегда салфетки под рукой.

Джинн ходит по комнате

Сева. Ну-с, девоньки! Устраивайте мозговой штурм и загадывайте поскорее три желания. Завтра в полночь срок годности сока истекает, я в другую коробку переметнусь.

Выходят на край сцены. Сева уходит.

Виктория. Ну, что посоветуешь, Ирочка?

Ира. А чего тут думать? Дворец надо желать.

Виктория. Дворец?!

Ира. Конечно. В наше время недвижимость получить можно только через ипотеку или по волшебству. Ну хорошо, не дворец, но дом загородный со всеми удобствами, охраной, поваром, горничной, личным шофером...

Виктория. Погоди, погоди! Ты уверена, что это будет считаться за одно желание?

Ира. А почему бы нет?

Кричит

Сева. Не будет! Раскатали губу... Дом – отдельно, шофер – отдельно!

Виктория. Эй, не подслушивать там! Мы еще только план составляем. Мы еще ничего не решили. И потом, (*шепчет*) в каком месте дом? Какой? Поставит дом где-нибудь на Камчатке, без туалета и без ванны, скажет: «Крыша есть, труба есть, окна есть – значит, дом! Живите!»

Смех

Виктория. Совершенно безответственный джинн!

Ира. Давай составим список из всего, что придет в голову, а потом повычеркиваем всякую ерунду (*берут бумагу, наклоняются*)

хочу собаку

котенка

горноста

броненосца

хочу летать

пусть в меня влюбится Денис Чернышов (*пишут, зачеркивают*)

хочу быть самой красивой в классе, густые волосы и красивые глаза, как у газели – не, не надо!

Хочу! Хочу!

Ира. Слушай. У меня идея. Желание стопроцентное, не подкопаешься. Запоминай! Пускай никто ни с кем никогда не воюет и будет миру мир, а? Как тебе? Это полезнее, чем зубы!

Нет, честно, без дураков. Никаких бомб, никаких снарядов, никаких горячих точек во веки веков. Атомных взрывов больше не будет, черных развалин вместо домов. Будет сплошной мир, цветы и музыка, котята и броненосцы, шахматные турниры и чайные чашки с рыбаками. Всё будет хорошо и навсегда.

Виктория. Сева, ну-ка, давай, приступай к исполнению! А то сейчас наверняка бомба какая-нибудь взорвется. Давай быстрее делай мир во всем мире!

Сева. Мне-то что, я могу (*разводит руками*). Только продержится это недолго... Бесплезная трата последнего желания. А бесплезная потому, что через пять минут кто-нибудь загадает желание в войне победить, и всё. Твой мир будет аннулирован, как противоречащий войне. Нельзя одновременно не воевать и победить.

Виктория. Как же аннулирован?.. Почему аннулирован? Почему чья-то война важнее моего мира?..

Сева. Да не важнее, просто наступает очередь следующего желания, которое отменяет твое желание, если оно мешает, вот и всё. Вы логику в школе проходили? А информатику?

Музыка.

Чтец.

Я не по чьей-нибудь указке
Вновь поднимаю руки высоко
И говорю, что живы еще сказки,
А волшебство ушло недалеко!
Его найти не так уж невозможно
И приласкать как нежного зверька,
НО нам опять же сложно, очень сложно!
Взглянуть на мир чуть-чуть издалека...

Но вдалеке от звезд большого света,
Вдали от разных бед и суеты
Прекрасны, абсолютно неприметны
Живут еще простейшие мечты...

Пусть утверждают, что чудес не существует,
Что их давно испепелил прогресс...
Но в нашем мире, полном оболдуев,
Еще осталось место для чудес.

Сева. Минута до полуночи. Хочешь собаку? Или котенка?

Нет уж. Не надо собаку. Давай чтобы мир. Пусть он хоть пять минут продержится, неважно. Зато кого-то не убьют, может быть.

Сева вздыхает, садится на край дивана и гладит девочку по голове.

Сева. Спи, Виктория Викторовна, двойная победа. Я выполнил все твои желания, можешь отдохнуть. А я пошел...

Сева, погоди. Погоди, пожалуйста, минуточку. Две секундочки! Сева, какой сок ты больше всего любишь?

Сева. Апельсиновый.

Виктория. Я тоже...

Чтец.

Музыка. Поют.

Для всех заря, что вновь зажглась,

Для всех ребенка смех.
И эта песня родилась
Для всех, для всех, для всех.

*Мир всему, что живет по законам доброты,
Мир тому, кто поет песню дружбы и мечты!
Мир полям и лугам, где ромашки расцвели.
Мир траве в жемчугах.
Мир вам, люди всей Земли!*

Для всех цвет неба голубой,
Для всех сверканье рек.
Пусть будет счастлив день любой
Для всех, для всех, для всех.

*Мир всему, что живет по законам доброты,
Мир тому, кто поет песню дружбы и мечты!
Мир полям и лугам, где ромашки расцвели.
Мир траве в жемчугах.
Мир вам, люди всей Земли!*

Для всех горит огонь рябин,
Для всех и дождь, и снег.
И этот мир всего один
Для всех, для всех, для всех.

*Мир всему, что живет по законам доброты,
Мир тому, кто поет песню дружбы и мечты!
Мир полям и лугам, где ромашки расцвели.*

*Мир траве в жемчугах.
Мир вам, люди всей Земли!*